

УДК 81-139

DOI: 10.26456/vtfilol/2023.3.228

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЕДИНИЦ
(на материале суффиксов,
образующих производные именованя лиц женского пола)**

К. С. Лашина

Тверской государственной университет, г. Тверь

В данной статье рассматривается метод изучения мотивации словообразовательных единиц, образующих производные, объединённые в единую лексико-семантическую группу. Предложенный метод предполагает анализ словообразовательных типов и моделей, а также их организацию по принципу словообразовательного поля в целях установления закономерностей, влияющих на всё множество элементов.

Ключевые слова: *словообразовательный тип, словообразовательное поле, продуктивность, валентность, дистрибуция.*

Современное филологическое знание имеет многоплановую структуру. С одной стороны, оно обладает полимодальностью, то есть может быть использовано в различных целях в зависимости от сферы человеческой жизни. В то же время сама природа языка сложна и противоречива, в связи с чем существует множество направлений её исследования, в том числе различных аспектов изучения русского словообразования, таких как семасиологический и ономасиологический, «ретроспективный» и «перспективный» и др. [3]. Методы изучения языка отличаются многообразием и постоянно совершенствуются. Для анализа одного и того же явления используются различные методы, что может помочь исследователю не только рассмотреть проблему под новым углом, но и получить интересные результаты.

Обратимся к традиции изучения словообразовательных единиц с позиций структурно-семасиологического подхода, развивающегося далее в ономасиологический (идеографический). Как и по отношению к другим уровням языка, в словообразовании в качестве исходной точки исследования целесообразно различать два аспекта – синтагматический и парадигматический (в предшествующей терминологической традиции, восходящей еще к Ф. де Соссюру (1857–1913), ассоциативный аспект [5, с. 155]). Суть синтагматических отношений Ф. де Соссюр видел в зависимости единиц языка от того, «что их окружает в потоке речи, либо от тех частей, из коих они состоят сами» [Там же, с. 160]. Следуя общенаучному

© Лашина К. С., 2023

индуктивному методу, начнём с анализа состава производных слов. Лингвисту необходимо произвести членение производного слова, установить способ словообразования и соотношение производящей и производной основ. Однако данные действия не представляются возможными без учёта парадигматических отношений языковой единицы. Оба аспекта находятся в тесной взаимосвязи. «Координация в пространстве способствует созданию ассоциативных координаций, которые, в свою очередь, оказываются необходимыми для выделения составных частей синтагмы», – отмечал Ф. де Соссюр [Там же, с. 161].

Так, например, слово *авторша* состоит из двух взаимосвязанных элементов: корня *автор* и суффикса *-ш(a)*. Эти части не являются автономными: значимость целого слова определяется его частями и наоборот. Произвести членение можно, сопоставив данные морфемы с их реализациями в других единицах того же уровня: *авторша – авторский – авторство; авторша – секретарша – байкерша* и т. д. Производя подобный анализ, можно обнаружить, что наша память (точнее, языковое сознание, языковая компетенция, внутренний лексикон) содержит некоторое количество парадигматических («ассоциативных») рядов, которые имеют общие элементы с данной синтагмой. Необходимо отметить, что процесс членения слова на морфемы во многих случаях является более сложным, чем указанный в приведённом выше примере. Нельзя забывать фундаментальное для дериватологии положение, известное как «критерий Г. О. Винокура»: «Значение слов с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы» [1, с. 421]. Если выделенная исследователем первичная (производящая) основа не обладает значением, то членение выполнено неправильно. Так, например, если слово *студентка* можно разделить на компоненты *студент+к(a)*, то слово *белка* подобному членению не подлежит.

Одним из главных постулатов современной лингвистической теории в самых разных ее вариантах, от сравнительно-исторического до «структурального» и антропоцентрического языкознания, включая различные лингвокогнитивные аспекты, является положение, что язык – это знаковая система. Морфемы тоже являются знаками. Выбор того или иного знака для передачи информации происходит в процессе противопоставления на основе имеющихся оппозиций. «Понятие вызывает не форму, а целую скрытую систему, благодаря чему возникают противопоставления, необходимые для образования нужного знака. Знак же сам по себе никакого присущего ему значения не имеет», – писал еще Ф. де Соссюр [5, с. 162]. Для изучения особенностей мотивации и дистрибуции (валентности, закономерностей сочетаемости) словообразовательных единиц, объединённых в производстве дериватов определённой лексико-семантической группы, необходимо произвести морфемный и словообразова-

тельный анализ лексического материала и указать все возможные морфемы, участвующие в процессе образования слов данной группы. Важно систематизировать исследуемые единицы, выделить случаи, когда те или иные морфемы способны вступать в оппозиции друг с другом и когда подобные отношения ими не реализуются.

Безусловно, выстраивание системы словообразовательных единиц основывается на выявлении способов образования слов исследуемой лексико-семантической группы, на выявлении и описании наличных словообразовательных типов, далее внутри отдельных типов – частных моделей словопроизводства, семантико-словообразовательных и морфонологических. Под словообразовательным типом (далее – СТ) понимается схема строения производных слов. Слова внутри одного СТ характеризуются общностью части речи производящей основы, а также способа словообразования и тождественностью аффикса. Кроме того, представители одного и того же СТ должны обладать одинаковым семантическим соотношением между производящими и производными основами [4, с. 190]. Совокупность СТ, используемых для образования слов определённой лексико-семантической группы, составляет словообразовательную категорию.

Таким образом, для изучения словообразовательной категории, объединяющей слова, обозначающие производные наименования лиц женского пола, нужно выделить все СТ, составляющие данную категорию. Этот этап необходим в том числе и потому, что описание СТ предполагает оценку его продуктивности. Продуктивность СТ может изменяться в зависимости от различных условий. Поэтому каждое исследование, направленное на изучение некой словообразовательной категории в синхронном аспекте, должно содержать собственное описание СТ, входящих в категорию, а не ссылаться только на имеющиеся данные, которые в условиях «динамической синхронии» словообразования всегда относительно (на момент получения описания язык «уже изменился»). Результаты, полученные в ходе такого описания, могут быть использованы для сравнения с другими исследованиями, вследствие чего можно сделать выводы об активных процессах, происходящих в рамках словообразовательной категории.

Для изучения состава словообразовательной категории может применяться принцип построения словообразовательных полей (далее – СП). Систематизация словообразовательного материала по принципу СП схожа с построением семантических полей в лексике / лексикологии (и в описании системы языка как полевого целого) и предполагает выделение ядерных и периферийных компонентов. Удачным представляется определение словообразовательного поля О.Г. Ревзиной, насколько нам известно, во времени (1969 год) терминологически предшествующее понятию «словообразовательная категория»: «Словообразовательные

поля – группы суффиксов с общим словообразовательным значением» [7, с. 6]. Следовательно, понятия «словообразовательная категория» и «словообразовательное поле» могут (условно) приравниваться друг к другу. О.Г. Ревзина выделяла три фундаментальных СП: поле деятеля, поле действия-состояния и поле вещи.

Известно, что устройство любого поля предполагает наличие определённой иерархии. Она касается не только соотношений между элементами поля, но и его тематической организации. Внутри поля деятеля О.Г. Ревзина выделяет следующие группы суффиксов:

1) образующие названия деятелей мужского рода (точнее, наименований, являющихся, существительными мужского рода, так как, например, слово *преподаватель* может употребляться по отношению и к мужчине, и к женщине);

2) образующие названия деятелей женского рода (зачастую обозначающие принадлежность деятеля к женскому полу, например, слово *преподавательница* именуется только женщину);

3) образующие названия деятелей общего рода (являющиеся существительными общего рода) [Там же, с. 30].

На основе данной классификации далее возможно более подробное деление, основанное прежде всего на выделении групп по частным семантическим признакам. Например, можно выделить наименования лиц женского пола со значениями 'место рождения или проживания' (*уроженка, горожанка*), 'вероисповедание' (*христианка, мусульманка*), 'отношение к другим людям' (*завистница, человеконенавистница*), 'отношение к закону, праву' (*ответчица, свидетельница*), 'сфера деятельности' (*учительница, авторша, поэтесса, спортсменка, повариха*), 'состояние здоровья' (*пациентка, больная*), 'внешний признак' (*блондинка, красавица*) и т. д.

Анализ состава и структуры поля предполагает не только установление групп и подгрупп, входящих в поле, но и анализ взаимодействия элементов, составляющих данные группы. С точки зрения О.Г. Ревзиной, суффиксы, находящиеся внутри каждого из полей, вступают в парадигматические отношения, различаясь по продуктивности, дистрибуции, добавочным значениям, которые они передают относительно общего словообразовательного значения рассматриваемого поля [Там же, с. 17–19]. Обратимся к этим аспектам.

Рассматривая понятие продуктивности, Е. А. Земская (1926–2012) отмечала, что продуктивность суффикса определяется его живой (то есть наблюдаемой как бы «здесь-и-сейчас», в «динамической синхронии») активностью в образовании новых слов. Наиболее существенно понятие продуктивности словообразовательного типа [4, с. 217]. Разделяя данное утверждение, внесём некоторые уточнения в концепцию СП и будем счи-

тать единицами СП не (только) определённое число взаимосвязанных суффиксов, а некоторое количество словообразовательных типов (далее внутри отдельных типов – частных словообразовательных моделей), обладающих разной степенью продуктивности и относительно закономерно («регулярно») взаимодействующих друг с другом в рамках СП. Словообразовательные типы и модели, входящие в СП, обладают разной продуктивностью и регулярностью. В зависимости от их степени часть СТ составляет ядро исследуемой группы (наиболее продуктивные и регулярные СТ и модели), оставшаяся часть образует периферию группы.

Наиболее продуктивным СТ, входящим в СП «наименования лиц женского пола», является тип, образованный производными существительными с суффиксом *-к(а)*: *студентка, пенсионерка, абитуриентка* и т. д. Высокая продуктивность данного СТ является одной из основных причин появления окказионализмов, таких как *блогерка, авторка, редакторка* и т. п. Несмотря на то, что вопрос об их статусе является актуальным, скорее всего, в ближайшие годы данные именованные не станут частью русского литературного языка. Причиной этому являются ограничения сочетаемости морфем.

Исследуя продуктивность и регулярность словообразовательных элементов, можно обнаружить зависимость продуктивности и регулярности от ограничений сочетаемости словообразовательных морфем, обусловленных как экстралингвистическими, так и интралингвистическими факторами, включая ограничения, накладываемые системой языка. Иными словами, понятия и сами феномены продуктивности и регулярности тесно связаны с научным понятием и (объективным) феноменом валентности.

Под словообразовательной валентностью понимается способность слова (основы) выступать в качестве мотивирующей базы для производства других слов, что важно для исследований в контексте задач «словообразовательного синтеза» [2]. Валентность в традициях русской дериватологии понимается в связи с явлением дистрибуции языковых единиц. Понимая под валентностью не только потенциальную способность слов образовывать производное слово, но и её реализацию, дистрибуцию морфемы можно трактовать как совокупность всех окружений, в которых может встречаться данная словообразовательная единица, противопоставленная всем окружениям, в которых она встречаться не может. Из этого следует, что валентность является составной частью дистрибуции [6, с. 8–9]. Описание и анализ дистрибуции слова, в частности валентности производящих слов, помогают определить ограничения, влияющие на образование производных слов. Изучение этих ограничений, поиск и установление закономерностей образования производных слов является наиболее важной частью анализа словообразовательных единиц.

Таким образом, начальным этапом исследования словообразовательных единиц, участвующих в образовании слов определённой лексико-семантической группы, является работа по описанию и словообразовательному (морфемному, морфемно-словообразовательному, лексико-грамматическому) анализу лексического материала. Затем на основе полученных результатов выделяются все СТ и модели, которые складываются в исследуемую словообразовательную категорию (терминологический аналог – *семантико-словообразовательное поле*). На данном этапе осуществляется описание каждого СТ и каждой модели, анализируются семантические соотношения между производящими и производными, а также дистрибутивные особенности в рамках СТ и моделей, делаются выводы о его / их регулярности и продуктивности. На основе общности семантики и дистрибутивных характеристик СТ и модели объединяются в целостное, относительно упорядоченное словообразовательное поле. Выявляя организацию СП, лингвист устанавливает отношения между СТ и моделями в рамках данного поля, выделяет ядерные и периферийные СТ и словообразовательные модели на основе их регулярности и продуктивности. Полевая организация предполагает наличие взаимоотношений внутри поля, следовательно, изучая ядро и периферию СП, можно обнаружить взаимодействие различных СТ и частных моделей при образовании новых лексических единиц. На основе данного анализа можно не только выявить закономерности, влияющие на образование производных слов определённой лексико-семантической группы, но и сделать некоторые выводы относительно тенденций, проявляющихся в рамках исследуемой словообразовательной категории.

Список литературы

1. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. Москва: Учпедгиз, 1959. 492 с.
2. Волков В.В. Деадъективное словообразование в русском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / В.В. Волков; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 1993. 46 с.
3. Волков В.В. Аспекты изучения русского словообразования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2004. № 1. С. 84–88.
4. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие. Москва: Флинта : Наука, 2013. 328 с.
5. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. Москва: Прогресс, 1977. 695 с.
6. Степанова М.Д. Теория валентности и валентный анализ (на материале современного немецкого языка): учебное пособие / Московский государственный педагогический институт иностранных языков имени Мориса Тореза. Москва, 1973. 110 с.
7. Ревзина О.Г. Структура словообразовательных полей в славянских языках. Москва: Изд-во Московского университета, 1969. 154 с.

**METHODOLOGICAL ASPECT
OF WORD-FORMING UNITS STUDYING
(by the material of suffixes forming derivative names of female persons)**

K. S. Lashina

Tver State University, Tver

This article discusses the method for studying of word-formation units motivation that form derivatives, combined into a unified lexico-semantic group. The proposed method involves the analysis of word-formation types and models, as well as their organization according to the principle of a word-formation field to establish patterns that affect the entire set of elements.

Keywords: *derivational type, derivational field, productivity, valence, distribution.*

Об авторе:

ЛАШИНА Ксения Сергеевна – аспирант кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ksenileni@gmail.com.

About the author:

LASHINA Kseniya Sergeevna – Postgraduate Student at the Department of Russian Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: ksenileni@gmail.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.06.2023 г.

Дата подписания в печать: 28.08.2023 г.